

УДК 81'28 (470.53)

**ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «НАРОДНАЯ МАГИЯ»
(по данным говоров и мифологических рассказов
Пермского края) ¹**

Ирина Ивановна Русинова

к. филол. н., доцент кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. irusinova@mail.ru

В статье на материале мифологических рассказов и данных диалектных словарей Пермского края рассмотрены вопросы, связанные с лексикографированием лексических и фразеологических единиц, описывающих магико-ритуальную традицию региона. Представлены тип словаря («Демонологический словарь Пермского края. Часть I. Люди со сверхъестественными свойствами»), структура словарной статьи, методика отбора и принцип толкования единиц. Предложено решение проблемы разграничения устойчивых и неустойчивых сочетаний. Дано пояснение к дополнительной информации, вынесенной в приложения к предлагаемому словарю.

Ключевые слова: этнодиалектный словарь; люди со сверхъестественными свойствами; демонологическая лексика; мифологические рассказы Пермского края.

Традиционная культура Пермского края, как показывают исследования пермских этнографов, фольклористов и диалектологов, и сегодня сохраняется во многих своих фрагментах. Фольклорно-этнографические сборники региона [Бахматов и др. 2008; Былички и бывальщины... 1991; Жданова и др. 2002; Подюков 2001; Подюков 2003; Подюков 2004а; Подюков и др. 2004б; Подюков и др. 2004в; Подюков и др. 2006; Подюков и др. 2007; Подюков и др. 2009; Черных 2001; Черных 2003а; Черных 2003б; Черных 2004; Черных 2006; Черных 2008; Черных 2009 и др.], изданные в течение последних 20 лет, являются сокровищницей текстов, отражающих культурные представления жителей края.

Накопленные за большой срок материалы (кроме перечисленных выше к опубликованным можно отнести пермские диалектные словари – см. список литературы) и полевые архивы собирателей позволяют на данном этапе не только описывать этнокультурную лексику в том или ином аспекте, как это было сделано, например, по отношению к дескриптивной магической лексике Пермского края (см.: [Русинова 2009, 2010а, 2010б, 2011а, 2011б, 2011в] и др.), но и присту-

пить к ее лексикографированию. На основе пермских материалов к настоящему времени составлено два тематических этнолингвистических словаря – «Этнолингвистический словарь свадебной обрядности Северного Прикамья» [Подюков и др. 2004в] и «Словарь хронимов» [Черных 2009]. Собраны и обработаны материалы для «Демонологического словаря Пермского края». Объем лексических и фразеологических единиц этого словаря оказался весьма велик. Тематически лексика распадается на две части, поэтому составители (И.И.Русинова, А.В.Черных, К.Э.Шумов и О.И.Васнева) решили сначала подготовить и издать «Демонологический словарь Пермского края. Ч. I. Люди со сверхъестественными свойствами», а потом «Демонологический словарь Пермского края. Ч. II. Демоны». В настоящей статье речь пойдет о первом из этих двух словарей.

Предметом обсуждения в данной работе являются проблемы лексикографического представления лексических и фразеологических единиц сферы народной магии региона. Именно эти проблемы разрабатываются автором данной статьи, в которой будут рассмотрены некоторые во-

просы, связанные как с отбором лексики, так и с принципами ее подачи в словаре.

Создаваемый пермскими учеными словарь основывается на научных позициях, сходных с концепцией «Словаря полесской этнокультурной лексики», которая состоит в «презентации терминов традиционной народной культуры вместе с контекстами их употребления, которые приводятся в качестве иллюстраций к заглавным словам и представляют собой краткие диалектные тексты» [Плотникова 2001: 300].

Таким образом, «Демонологический словарь Пермского края» – это *этнодиалектный словарь*, он строится на сочетании лингвистического и энциклопедического толкования. «Наличие этнографических и энциклопедических сведений отличает многие традиционные диалектные словари в силу ориентации любого диалектного словаря на описание лексики народной культуры того или иного региона» [там же: 302]. А если речь идет о специальном словаре, отражающем «термины традиционной народной культуры», он тем более не может обойтись без этнографической информации, которая содержится как в толкованиях, так и, главным образом, в больших по объему иллюстративных материалах, демонстрирующих содержание термина в контексте местной традиционной культуры. Таким образом, *словарная статья* разрабатываемого словаря будет включать заголовочное слово с толкованием смешанного типа (лингвистического с этнографическим комментарием, когда это необходимо) и иллюстрации, представляющие фрагменты диалектных текстов, детально раскрывающих семантику единиц и особенности соответствующих реалий или явлений. Приведем примеры:

СГЛаЗ. 1) Заболевание, вызванное взглядом колдуна или другого человека, которому приписывают сверхъестественные свойства. *И животных лечу. Сглаз бывает, жвачки нету, молоко закрыто* (Чердынь). *Она в первый сеанс сразу узнаёт, есть у тебя порча или сглаз или нет. Наговаривает на воду и заставляет выпить* (Гадья Черд.). *Если сглаз, так воду с печки, так с простой души брызгают, вроде легче. Три-четыре уголька возьмут в печке, в воду бросят, потом щепоть соли, этим и брызгают. Как будто лучше стаёт* (Кекур Усол.). *От сглаза три щепотки соли бросить в стакан с водой и говорить: «Свет-батюшка, Божья матушка, мне помогите, с раба Божия (имярек) сглаз снимите. Аминь»* (Сретенское Ильин.).

2) Способность колдуна или другого человека, которому приписывают сверхъестественные

свойства, причинить вред, вызвать болезнь взглядом. *А потом и говорит: «Это у тебя от сглазу. Мужик это тебя испортил»* (Печинки Черд.). *А она, Ирина, она очень модная девушка. Ходит от бедра, как модели ходят. Она идёт, а бабы (знаешь, какие бабы тоже злословные): «Ну, на тебе чёрт, у Нади сноха Воложаниновой идёт и ног под собой не чувствует».* *А вот это вот наговор, сглаз* (Гадья Черд.).

Тип расположения информации в словаре предлагается алфавитный. Конечно, специфика лексикографируемого объекта такова, что требует системного показа, например функций персонажа. Именно по этому пути пошли составители «Словаря полесской этнокультурной лексики» (раздел «Демонология»), в основу которого «положен лексический принцип с некоторыми элементами идеографического: выделяются пучки релевантных для персонажа признаков и функций» [Левкиевская 2001: 379]. И в названном выше словаре приводятся не только действия ведьмы (отнимать у коров молоко, собирать росу, портить скотину, брать след, прясть и ткать, летать на шабаш, насылать на скот ласку, делать колтун), но и другие сюжетобразующие, важные для этого персонажа характеристики (кто становится ведьмой, время появления, откуда ведьма берет свою силу, оборотничество ведьмы) [там же: 384–385]. Таким образом, в словаре не только толкуется лексема, но, по сути, приводится весь набор мифологем, релевантных для этого персонажа в данной культурной традиции.

Такой тип подачи материала действительно оправдан. Но в первой части «Демонологического словаря Пермского края», который посвящен людям со сверхъестественными свойствами, трудно выдержать этот принцип последовательно: в словаре много названий персонажей с одинаковыми или сходными функциями (например, только от глагола *лечить* зафиксировано несколько существительных, обозначающих лиц женского пола, – *лекарка, лекарька, лекариша, лекарица, лечебница, леченица, лечица*), и постоянный повтор одной информации с разными контекстами в словарных статьях или постоянные отсылки от одной статьи к другой (другим) затруднит чтение словаря. Мы предлагаем эту информацию вынести за пределы словарных статей, т.е. снабдить словарь указателем функций персонажей. А в теле словаря мы предлагаем подать все слова и словосочетания, называющие действия и функции людей с демоническими свойствами, в качестве самостоятельных словарных статей. Приведем несколько примеров на букву С.

СГЛАЗИТЬ. Причинить вред, вызвать заболевание взглядом (о действии колдуна или другого человека, которому приписывают сверхъестественные свойства). *Корова отелилась, и вымя болеть стало. Я говорю: «Так надо слова. У тебя её сглазили, корову-то»* (Бигичи Черд.). *Внизу Ефим выстроил большой шкаф. Если кто идёт по улице, кричал, чтобы сыновья прятались в него. Это чтоб прохожие не изурочили, не сглазили. Потому что некоторый глаз хороший, некоторый плохой* (Чердын). *Сглазил, изурочил. Брызжут водой, и лучше будет* (Вильгорт Черд.). *Сглазить может дурной глаз – человек, у которого тёмные волосы и глаза* (Половодово, Солик.). *Вот ты, например, скажешь: «Вот у тебя как корова ядрёная, хорошая». Она может заболеть. Уросливый глаз.* [Такой человек] *сглазить может* (Бондюг Черд.).

СГЛЯНУТЬ. То же, что сглазить. *Сглянули у меня его – месяц только и прожил* (Жуланова Солик.).

СГОВАРИВАТЬ. Вызывать заболевание с помощью заговора. *Болели люди, если к колдуну касались. Он сговаривает, человек не может вылечиться. А потом сам снимает свои уроки* (Половодово Солик.).

СГОНЯТЬ В ЗЕМЛЮ. Вызывать смертельное заболевание колдовством. *На вас ишо уроки небольшие. А есь такие уроки, что они в землю сгоняют человека* (Пянтег Черд.).

СГРАЯТЬ. Причинить вред, вызвать заболевание колдовством. *Хитры люди есть: какого-то гороху насыплют в кошевы – не идут кони, тяжело им; перетряхнут всё – тогда уж тронутся; над конями сграют это, и ехать оне не могут* (Вильва Солик.). *А муж-от у неё кривой был. Кто-то сграял его. Он бегал где-то-ся, улетел в лес, бабушка кака-то сграяла его, спортила* (Исаково Черд.). *А муж-от у неё кривой был, кто-то сграял его* (Черд.). *Кака-то сграяла его, спортила* (Черд.).

СГУЛЬКАТЬ. Вызвать заболевание колдовством. *Гады [колдуны] сгулькали жеребёнка-то, сожрали. И говорят, со зла* (Пянтег Черд.).

Таким образом, словарь будет содержать по возможности всю лексику и фразеологию, релевантно отражающую значимые элементы магической ситуации – называющую участников магического акта, их действия, состояния, признаки, предметы и др. Кроме того, отдельной группой в словарь войдут единицы, обозначающие приобретение магических знаний-возможностей (учеба колдуна), обладание такими знаниями и их передачу и некоторые др.

В словарь не включены иные группы единиц, относящиеся к семантическому полю «Народная магия»: лексика народных гаданий, лексика календарных и некалендарных обрядов, включающих магическую составляющую, и под.

Приведем примеры единиц, представляющих каждую из предложенных групп.

Субъект магического действия: бабка, бабушка, бесист, бесистый, бесистый человек, бесястый, бесястый человек, варнак, ведун, ведунья, ведущий человек, ведьма, ведьмарь, векша, векшица, веретник, веитица, вецелица, вецица, волшебник, волшебный человек, волхитка, ворожейка, ворожец, ворожица, ворожья, враг, вредун, гипноз, гипнозист, гипнотизёр, дикарь, дошлый, дурной глаз, едун, еретик, еретник, еретница, ехидный человек, заговоруха, заговорица, зёхало, знатетный, знатка, знаткий, знаткой, знаткой человек, знатливый, знатливый человек, знатный, знатный человек, знахарка, знахарь, знающий, знающий, знающий человек, истомница, каляка, кил, киловяз, киловязка, колдовка, колдун, колдунёнок, колдунчик, колдун-еретник, колдунья, колдуха, колдя, коновал, лекарка, лекарша, лекарица, лекарь, лекарька, лечебница, леченица, людоед, нечистый, оборотень, окаянный, пастух, пастухач, повитуха, ритик, словарка, словеница, словесник, словник, словница, словица, урочливый человек, урочливый глаз, урошливый, хитрый человек, холдун, черкизец, чертист, чертистка, чертистый человек, чертознай, черчист, шепотунья, шептарь, шептунья, шептуха, шишига и др.

Объект магического воздействия: бесовный, изурочинец, икота, икотница, пошибочный, присуха, уросливый и др.

Обладание магическими знаниями-возможностями: знать, знатья, знать, знать слова, знать чертей, знать бесей, знать колдовство, знать отговоры, знать молитвы, знать добро, знать к худу, знатья с лешим, знатья с лесным хозяином, знатья с сатаной, знатья с бесом, знатья с бесями, знатья с нечистым духом, знатья с окаянным и др.

Прием магических знаний-возможностей: учиться бесей, научиться бесей, научиться чертей; учиться на колдуна; перенять знания, перенять секрет и др.

Передача магических знаний-возможностей: передать чертей, передавать чертей, передавать бесей, передавать силу, передавать грамотку, передавать секрет, передавать слова, передавать пестерь, передавать дело; отдать силу, учить чертей, учить к чертям, учить на чертей, учить колдунам, учить на

колдунов, учить сказке, научить словам, научить бесей, научить колдовству, научить колдовской делу, научивать на чертей и др.

Магические действия разной направленности:

вредоносной: *исколдовать, заколдовать, околдовать, приколдовать, сколдовать, изурочить, испортить, попортить, спортить, портить, озевать, сглазить, запятнать, высушить, бросить хитку; насадить болезнь, посадить болезнь, посадить порчу, посадить чертей, посадить бисей, посадить чертёнка, посадить бесёнка; наводить порчу, сглаз; насылать порчу, посылать порчу; напускать порчу, напустить порчу, напустить болезнь, напустить хворь; наложить болезнь, тягость; сунуть порчу, посадить килу, насадить килу, присадить килу, садить килу, посадить рожу, посадить лишай, посадить кошку, посадить собаку, посадить хомут; пустить щепоту, пустить грыжу; закрывать мочу, запирать мочу, закрывать кровь; присушить, присушивать, привести, закрыть молоко, отбирать молоко, отнять молоко, красть молоко и др.;*

«доброносной»: *дать слова, давать слова, сделать слова, сказать слова, наговорить слова, заговорить, поговорить, приговорить, заговаривать, поговаривать, приговаривать, нашептывать, пошептывать, чертить, очертить, почертить, зачерчивать, исчерчивать, вычерчивать, заговаривать, заговорить зубы, заговорить раны, заговорить кровь, заговорить нарывы; снять килу, снимать килу и др.*

Результат вредоносного магического воздействия: *бабы муки, бескрестница, икота, икотка, камчуг, кидка, кила, кия, крапивник, напуцёнка, нуда подвенечная, поветрище, пошибка, порча, сухота, уроки, урос, хитка, хомут, хохотунья и др.*

Средства магического воздействия: *аракул, бесинские слова, булавка, громовая стрела, иголка, сказка, заговорные слова, кабала, красная тряпочка, крест, магиевая книга, маманова костка, мерёжка, мойло, молитва, немые пальцы, нож, ножницы, ракуль, святая вода, сказка, слова, осколок мамонта, оратова червь, присуха, ратная червь, урошные слова, шепоток и др.*

Образы оборотничества чертей – помощников колдуна: *воробышек, гусь, зайчик, змея, казарка, колобок с глазами, комок с глазами, котёнок, кошка, крыса, лягушка, муха, мышка, оса, птичка, рыба чешуя, стёклышки, таракан, цыплёнок, ящерица и др.*

Образы оборотничества колдунов: *ворона, клубок, колесо, кот, кошка, лошадь, лукошко, мяч, свинья, собака, сорока, шар и др.*

В связи с лексикографированием указанного выше материала остро стоит вопрос о различии устойчивых и свободных сочетаний. Например, многие составные единицы, приведенные в настоящем словаре, обладают массовой воспроизводимостью и ощущаются авторами других диалектных словарей как устойчивые. Но и здесь нет последовательности в подаче таких словосочетаний: в статье *Икота* составители СРНГ подают под знаком фразеологизма два словосочетания – *напустить икоту* и *посадить икоту* («по народному поверью, путем колдовства или дурного глаза вызвать нервное истерическое заболевание – икоту») [СРНГ 12: 181], в следующем томе в статье *Кила* под цифрой три выделен ряд сочетаний – *сажать, ставить, пускать* и т.д. *килу* («по суеверным представлениям – вызывая действие сверхъестественных сил, насылать грыжу, опухоль и т.д.») [СРНГ 13: 206]. Но у данных сочетаний нет знака фразеологизма.

Многие составные единицы, передающие то же значение, фразеологизмом трудно назвать хотя бы потому, что они имеют одну фиксацию. Мы, тем не менее, предлагаем и такие единицы обязательно подавать в словаре. Например, со словом *икота* в словарь помещено 11 сочетаний – *говорить икотами, говорить икотками, говорить икоткой, говорить икотой, навести икоту, подать икоту, подсаживать икотку, посадить икотку, прогонять икотку, садить икот, садить икоту* и 11 со словом *кила* – *наводить килу, насадить килу, посадить килу, поставить килу, присадить килу, присобачить килу, садить килу, сажать килы, снимать килу, снять килу, ставить килу.*

Все дело в том, что предлагаемый словарь, по сути, является региональным словарем одного жанра фольклора (данная часть словаря – словарь быличек о колдунах и других людях с демоническими свойствами), поэтому однословные и не однословные номинативные единицы, в которых реализуются значимые элементы сюжета, на наш взгляд, должны найти отражение в словаре. Поскольку это не чисто лингвистический, а этнодиалектный словарь, постольку вопрос об устойчивости сочетаний мы в нем не решаем, знака фразеологизма не употребляем, руководствуясь вышеназванным принципом.

С другой стороны, в данном словаре, несмотря на то что он имеет «этнографический уклон», все-таки важно показать системные отношения лексических единиц: отнесенность к одному

корню, сочетаемость свойства, способность передавать то или иное значение.

Поэтому, во-первых, мы предлагаем в словарной статье на слово, которое участвует в образовании сочетания, подавать список таких сочетаний (например, при глаголе САДИТЬ будут указаны единицы *садить бесей, садить бесёнка, садить болезнь, садить даровку, садить икот, сидеть икоту, садить килу, садить лягуш, садить мозговое ломотище, садить подсердечный хомутец, садить порчу, садить пошибку, садить рожу, садить рыб, садить уроки, садить чертей, садить чертёнка, садить ящер*; при слове БЕС – *знать бесей, знать с бесом, знать с бесями, насадить бесей, научить бесей, научиться бесам, научиться бесей, перенять бесей, посадить бесей, посадить беса, сажать бесей, учиться бесей*).

Во-вторых, в случае, если это возможно, после толкования предполагается приводить перечень синонимов к определяемому слову. Однако подобрать синонимический ряд, например, к названию персонажа, не всегда удается. Когда речь идет о такой единице, как, например, *вещица*, круг и направленность действий ее в силу узости и конкретности позволяет подобрать синонимический ряд (для слова *вещица* это *векиша, векишица, вештица, вещьелица*). Можно решить вопрос и когда речь идет о единице с широкой семантикой, но определенной направленностью действий, например о слове *колдун*. В этом случае мы включаем в синонимический ряд слова тоже с предельно обобщенным значением (для слова *колдун* это *веретник, еретик, еретник, волшебник, волшебный человек* и др.). Хотя амбивалентность функций колдуна подтверждают и материалы мифологических рассказов, и данные многих словарей, так что и здесь не все так однозначно.

Но когда мы берем другие названия персонажей, например *знающий, икотник*, вопрос о синонимии решается гораздо сложнее. Субстантивированное причастие *знающий*, по сути, выступает родовым наименованием по отношению ко всем другим единицам, обозначающим людей со сверхъестественными свойствами. Получается, что синонимический ряд будет состоять из всех этих единиц? Что касается слова *икотник*, здесь возникает другая проблема. Внутренняя форма данной единицы «подсказывает», что *икотник* – это человек, который с помощью магических средств вызывает *икоту* – кликушество. Но контексты не всегда содержат указания на этот конкретный вид магической деятельности, а говорят о том, что данное слово обозначает колдуна во-

обще: ИКОТНИК. *Чтобы девка не понялась, замораживал старик-икотник сани. Его садили вместе с гостями* (Таволожанка Юрл.). *...Икотника не позвали на свадьбу – он наколдовал, и в трубу улетели свадебжана-те* (Таволожанка Юрл.). *Икотники корову испортят, недоинная станет* (Мухоморка Юрл.) [СРГКПО: 113]. Об этом же свидетельствуют другие диалектные словари, например, «Словарь говоров Русского Севера»: ИКОТНИК. 1. Колдун, способный навести порчу. ИКОТНИЦА. 1. Жен. к икотник 1 [СГРС 4: 328].

В-третьих, в приложении к словарю планируется поместить указатель словообразовательных гнезд с соответствующими каждому корню единицами, например: **Баб-**: *бабка, бабушка, бабушка-повитуха, бабы муки*; **Шепт-**: *шепоток, шепотунья, шептарь, шептать, шептать молитвы, шептать словами, шептаться, шептунья, шептуха*.

Таким образом, «Демонологический словарь Пермского края. Часть I. Люди со сверхъестественными свойствами» будет представлять собой этнодиалектный тематический словарь, содержащий термины семантической сферы «Народная магия». Единицы данного словаря должны отражать значимый для народной культуры региона пласт древнейших по происхождению и актуальных и сегодня представлений.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта, выполняемого в рамках тематических планов по заданию Министерства образования РФ, № 6.3782.2011, гранта РГНФ № 12-34-01043а1.

Список литературы с сокращениями

Бахматов А.А. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования / А.А.Бахматов, Т.Г.Голева, И.А.Подюков, А.В.Черных. Пермь: ОТиДО, 2008. 502 с.

Былички и бывальщины: старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / сост. К.Э.Шумов. Пермь: Кн. изд-во, 1991. 412 с.

Жданова Н.В., Подюков И.А., Хоробрых С.В. Вишерская старина: сб. фолькл.-этнограф. материалов по обрядовой традиции Красновишерского района. Пермь: ПРИПИТ, 2002. 115 с.

Левкиевская Е.Е. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики). Демонология // Восточнославян-

ский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001а. 379–431.

Плотникова А.А. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики). Введение // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М.: Индрик, 2001. 300–304.

Подюков И.А. «В каждой деревне чё-то да разно»: Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век) / И.А.Подюков, С.М.Поздеева, С.В.Хоробрых, А.В.Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2007. 284 с.

Подюков И.А. Деревня Монастырь на Каме-реке: сб. фолькл.-этнограф. материалов. Пермь, 2003.

Подюков И.А. Карагайская сторона: народная традиция в обрядности, фольклоре и языке. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2004а. 320 с.

Подюков И.А. Нытва: Традиционная культура, язык и фольклор. [В помощь этнопедагогу и краеведу]. Нытва; Пермь: РУО-ПОИПКРО, 2001. 70 с.

Подюков И.А. Усольские древности. Сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX – XX вв. / И.А.Подюков, А.М.Белавин, С.В.Хоробрых, Д.А.Антипов. Усолье; Соликамск; Березники: Перм. кн. изд-во, 2004б. 240 с.

Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004в. 360 с.

Подюков И.А., Чагин Г.Н., Шляхова С.С. Фокеевна. Документальная повесть. Пермь: Сота, 2009. 84 с.

Подюков И.А., Черных А.В., Хоробрых С.В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. 224 с.

Русинова И.И. Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой (на материале лексики пермских говоров и мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011а. Вып.2(14). С.15–23.

Русинова И.И. Вербальная магия в лексике русских говоров Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования / отв. ред. И.И.Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып.3. С.193–200.

Русинова И.И. Еще раз об облике бесовском. Статья 1 (на материале мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского уни-

верситета. Российская и зарубежная филология. 2010а. Вып.3(9). С.18–25.

Русинова И.И. Еще раз об облике бесовском. Статья 2 (на материале мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010б. Вып.6(12). С.13–17.

Русинова И.И. Отражение представлений о колдовстве и знахарстве пермскими диалектными словарями // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011б. Вып.4(16). С.40–52.

Русинова И.И. «Икота» в зеркале пермской диалектной лексики и фразеологии // Лингвокультурное пространство Пермского края. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2011в. Вып.3. С.113–122.

СГРС – *Словарь* говоров Русского Севера / под ред. А.К.Матвеева. Т.4: 3–И. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 358 с.

СПГ – *Словарь* пермских говоров: в 2 т. Пермь, 2000–2002.

СРГКПО – *Словарь* русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006. 272 с.

СРГСПК – *Словарь* русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И.И.Русинова; Перм. ун-т. Пермь, 2011. Вып.1. А–В. 364 с.

СРГЮП – *Словарь* русских говоров Южного Прикамья. Вып.1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И.А.Подюков (науч. ред.), С.М.Поздеева, Е.Н.Свалова, С.В.Хоробрых, А.В.Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. 456 с.

СРНГ – *Словарь* русских народных говоров / под ред. Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова. М.; Л., 1965–2010. Вып.1–43 (издание продолжается).

Черных А.В. Календарные праздники и обряды русских Чайковского района Пермской области (кон. XIX – пер. пол. XX вв.): сб. фолькл.-этнограф. материалов. Пермь: Изд-во Перм. обл. ин-та повышения квалификации работников образования, 2003а. 144 с.

Черных А.В. Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX вв. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004.

Черных А.В. Куединские праздники. Календарная обрядность русских Куединского района Пермской области в конце XIX первой половине XX в.: материалы и исследования. Пермь: ПОНИЦАА, 2003б. 192 с.

Черных А.В. Куединская свадьба. Свадебные обряды русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: сб. фолькл.-этнограф. материалов. Пермь, 2001. 145 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч.1. Весна, лето, осень. Пермь: Пушка, 2006. 368 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч.2. Зима. Пермь: Пушка, 2008. 368 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч.3. Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009. 280 с.

Условные сокращения районов Пермского края

Ильин. – Ильинский, Солик. – Соликамский, Усол. – Усольский, Черд. – Чердынский, Юрл. – Юрлинский.

**THE PROBLEM OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF LEXICAL
AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SEMANTIC FIELD “FOLK MAGIC”
(on the data of the dialects and mythological stories of the Perm Krai)**

Irina I. Rusinova

**Reader of General and Slavonic Linguistics Department
Perm State National Research University**

In the article on the mythological stories and data of the dialect dictionaries of the Perm Krai the problems related to the lexicographical research of lexical and phraseological units, describing the magic-ritual tradition of the Krai, are regarded. The dictionary type (“A Demonological Dictionary of Perm Krai. Part I. Supernatural people”), article structure, selection technique and principle of unit interpretation are considered. The solution for the problem of differentiation of collocations and non-collocations is proposed. The additional data presented in the appendixes of the Dictionary are commented on.

Key words: ethnic dialect dictionary; people with supernatural powers; demonological lexis; mythological stories of Perm Krai.